

— ...Знаю, о чем вы сейчас думаете.

— О чем?

— Как бы полочнее избежать в нашем разговоре слова «юбилей», все-таки с женщиной разговариваете, с актрисой, а они такие ранимые... Не стесняйтесь. Раз пришел юбилей, куда же от него деться? Один мой знакомый сказал как-то: «Хорошо, что бывают юбилеи, жаль только, что они быстро приходят».

— Анастасия Касьяновна, менялось ли с годами ваше отношение к самой себе, к тому, что делаете на сцене? Как вы сегодня относитесь к актрисе Бедрединовой, какою она была в те времена, когда до юбилея было еще далеко-далеко?

— Понимаю ваш вопрос, но говорить о себе в третьем лице — боюсь, это у меня не получится... Не думаю, что очень сильно отличаюсь от той, какою была многие годы назад. Конечно, я изменилась, но душа-то, надеюсь, осталась та же. И отношение к профессии осталось серьезным. Пусть не удивляет вас это слово. Да, годы способны многое прибавить или отнять, но от серьезного отношения к нашему делу они не сумели меня избавить. Склонна думать, что это не так уж плохо.

— Вспоминаю, что впервые увидел вас в спектакле «Рассудите нас, люди». Вы играли...

— Елену. Елену Белую.

— И платье у вас было белое, в крупную черную горошину. Совсем недавно разговаривал с человеком, который до сих пор помнит вашу работу в спектакле «Праздник фонарей».

— Неужели? Как давно это было.

— Но ведь были и другие роли, множество ролей в разные годы. Какие из них остались в памяти?

— Когда у меня спрашивают об этом, всегда теряюсь. И на память начинают приходить все роли. И выясняется, что все они любимые. Потому что в каждую вкладывала себя, свои чувства, разум. Даже в самые маленькие, которые, кстати, сыграть иногда

потруднее, чем большую роль. В большой есть движение, кульминация, финал. А маленькая — как вспышка, и в крохотный отрезок времени надо успеть рассказать многое, одним-двумя штрихами всю биографию твоего героя.

— А разве у вас были маленькие роли?

— О, еще сколько... В сказке Михалкова «Смех и слезы» я играла сразу три роли: Клаву, Печаль и еще танцевала индийский танец. В «Кремлевских курантах» играла Женщину с кружевами с одной фразой: «Кружева Шантильи, кружева Шантильи»... Я ее повторяла, повторяла и вдрогала — в обморок. Меня со сцены уносили. В «Сонете Петрарки» Мороженщицу. Еще где-то — негритянку. А в «Гнезде глухаря» у меня всего один выход, но разве его забыть? Целая судьба в нем отразилась.

— Но ведь были и другие роли, большие, центральные, и давно были и сейчас. Были всегда.

— Не будем их перечислять, а то нам придется вспомнить и Корнелия, и Ибсена, и Таммсааре, и Хемингуэя, и Кулиша. Мне действительно повезло в моей актерской судьбе. Я встречалась с крупными характерами, с неустроенными и чаще всего противоречивыми женскими судьбами. Вместе с Пилар из «По ком звонит колокол» я защищала в Испании республику, вместе с Глэдис в спектакле «Орфей спускается в ад» ухаживала за мужем, который когда-то сжег моего, Глэдис, отца. Чего мне только не пришлось пережить вместе со своими героинями! Они были из разных эпох, миров, с одними я соглашалась, других старалась оправдать, хотя иногда это было очень трудно. Но все до единой они хотели счастья, хотели любить, быть любимыми. И для каждой требовалось найти характер, отыскать черточки, присущие только им и никому другому. И всегда приходилось искать не где-то на стороне, а в себе самой.

КАК БЫТЬ ЛЮБИМОЙ

В Государственном Русском драматическом театре Эстонской ССР праздник. Сегодня в театре чествуют одну из замечательнейших его актрис, народную артистку республики Анастасию Бедрединову. Будет много телеграмм из разных уголков страны, будет много цветов, добрых слов, поздравлений.

А еще будет премьерный спектакль. «В главной роли — юбиляр», — сказано в приглашении билете. Пьесу, которая пойдет сегодня, театр специально выбрал для Актрисы, для этого Ее дня. Написана пьеса венгерским драматургом И. Эркенем, называется «Игра с кошкой». Бедрединовой предстоит в ней сыграть сразу две роли. Впрочем, не будем торопиться пересказывать сюжет.

Мы встретились с Анастасией Касьяновной между двумя репетициями — одна только что закончилась, другой, вечерней, еще предстояло начаться.

Уверена, что в каждом человеке живут многие чувства, и о существовании большинства из них человек порой просто не подозревает. В актерской жизни очень часто наступает момент, когда ты просто обязан что-то в себе пробудить. Но чтобы сделать это — надо работать, работать и работать. Это, может быть, звучит банально, но что же делать, если иначе быть не может.

О роли думаешь везде — и на репетиции, и когда хлопочешь по хозяйству, даже тогда, когда читаешь внучке сказку. Однажды в институте, помню, в вахтанговском нашем училище, я репетировала отрывок из «Последней жертвы» Островского. Там Юлия находит у себя приглашение на бракосочетание Дульчина. Отрывок не получался, долго не получался! И нужное решение пришло совершенно неожиданно: то ли в метро, то ли на улице — сейчас не вспомнить.

— Вы заговорили сейчас о

Москве, учебе. А каким было ваше самое первое театральное впечатление?

— Самое первое? «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» в Центральном детском театре. Я училась в четвертом классе, и всем нам очень повезло с учительницей, которая нас к театру приучила. Сколько мы там всего пересмотрели. А дом наш деревянный, где я жила, был расположен в Москве на Старой Башиловке. Прямо по соседству находился съёмочный павильон ВГИКа. Сколько я съёмов всяких насмотрелась. Помню, снимали виковцы как-то фильм учебный, и на наших ребячьих глазах прямо из окон второго этажа летели в снег люди, одетые в форму жандармов. А снег перед съёмкой посыпался нафталином, чтобы блестел...

Потом война, трудовой фронт, окопы рыли, в Подмоскovie лес мы с девочками наравне с парнями валили. На завод пошла работать, по 16 часов у станка стоять приходилось. И нет, чтобы после них пойти поспать — на репетицию драмколлектива отправлялась. Думаете, я играла там роли? Больше суфлировала, реквизитом занималась.

— И на сцену вышли в первый раз, заменяя заболевшую исполнительницу?

— Откуда вы знаете? Действительно, так все и было. Тогда репетировали водевил «Беда от нежного сердца», и исполнительница роли Кати по дороге на репетицию... в общем, что-то с нею случилось. Подбегает ко мне Ратомский Константин Сергеевич: «Вот текст, выручай». А во второй раз нечто подобное приключилось на спектакле «Так и будет» по пьесе Симоннова. Там не просто роль оказалась большая, но еще и петь требовалось.

— Думаю, что необходимость петь на сцене вас тогда особенно не испугала?

— Петь я любила всегда. И люблю. Гитару люблю. Старинные романсы. Только не спрашивайте, почему люблю. Все почему-то спрашивают. Разве можно любить за что-

то? Просто любишь и все. В жизни мне довелось слышать Изабеллу Юрьеву, Шулженко, Русланову. У меня на слуху было множество песен, арий из оперетт. В некоторых спектаклях, в «Бесприданнице», например, или в «Орфее», мне довелось петь. Хотя петь на сцене очень трудно.

— Свою жизнь вы связали с одним театром. Не жалеете?

— Не жалею. Потому что другого театра у меня не было, а здесь моя творческая судьба сложилась благополучно. В ней были разные периоды, были трудности, сложности, просто, иногда требовалось только одного — терпения, терпения, чтобы не искать виноватых, не черстветь душой. Но при всем при том, повторяю, моя жизнь сложилась благополучно. Конечно, остались несбывшиеся мечты, несыгранные роли, но такова любая актерская судьба, зависящая от многих и многих обстоятельств.

— Вы сказали — благополучно. Это синоним — счастья?

— Счастье — это совсем другое. Счастье — дожидаться долгожданной роли и — сыграть ее. И где-то на пятом, двадцатом, пятидесятом представлении понять — получилось. Но вот ты дождался, сыграл. А жизнь-то вперед идет. И уже как о счастье думаешь о новой роли и средствах ее сыграть. Опять сыграл, и снова думаешь — а что же там дальше? И живешь ожиданием нового счастья. Кто-то, может быть, понимает счастье иначе — я только так...

Сегодня в Государственном Русском драматическом театре ЭССР праздник, и, поздравляя Анастасию Касьяновну Бедрединову, хочется пожелать, чтобы впереди у нее было много счастья, а это значит, много ролей, много встреч, много сбывшихся надежд.

С премьерой вас, Анастасия Касьяновна!

Вел беседу
Н. ХРУСТАЛЕВ.